

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-71-89>

ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. А. Преображенская
П. Ю. Князев

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской Академии наук, Москва, Россия

В статье представлены экономические, демографические, политические и другие факторы, способствующие усилению миграционного взаимодействия между странами региона. Авторы приходят к выводу, что экономические и демографические различия между странами ЮВА не только вряд ли будут преодолены в ближайшие десятилетия, но и могут усилиться, а значит, в будущем возможно более отчетливое размежевание стран региона по линии «доноры-реципиенты» и соответственно более четкое распределение ролей внутри миграционной системы. К группе посылающих государств относятся Филиппины, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Вьетнам и Индонезия. Основными странами-реципиентами, на которые приходится более 80% всей внутрирегиональной миграции, являются Сингапур, Таиланд и Малайзия. Вместе с тем связи между странами ЮВА еще не приобрели устойчивого характера, регионализация миграции проявляется неодинаково в различных странах АСЕАН, и людские потоки из ряда стран ориентированы преимущественно за пределы региона. Подчеркивается, что активизация перемещений населения в данном регионе благоприятствует лучшему размещению в странах ЮВА трудовых ресурсов, адаптации их экономики к асимметричным шокам, а также расширению внешнеэкономических отношений между странами проживания и происхождения мигрантов. В статье предпринята попытка установить ключевые факторы и признаки создания миграционного кластера в этом ареале, объединяющего страны с различным уровнем развития экономики, социальной сферы, прочности демократии и политической стабильности. Главное внимание уделяется характеристике основных черт, присущих регионализации людских перемещений в ЮВА, определению вызовов для развития стран этой группы. Авторы также стремятся выявить наиболее важные тенденции в сфере управления миграцией как на многостороннем уровне, так и внутри отдельных государств, рассматривая региональную миграционную систему как пространство взаимодействия мигрантов и институтов, ответственных за регулирование перемещений населения. В статье также рассматривается становление региональной системы управления миграционными процессами. Характерной чертой этой системы является сочетание элементов многостороннего и двухстороннего регулирования с учетом национальной специфики каждой страны региона.

Ключевые слова: миграционные системы, трудовая миграция, регулирование миграции, регионализация миграции.

FORMING OF THE MIGRATION SYSTEM IN SOUTH-EAST ASIA

Arina A. Preobrazhenskaya

Pavel Y. Knyazev

The Primakov Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Economic, demographic, political, social and others factor, which contribute to the increase of migration interaction between the countries of the region are presented in the article. The authors come to the conclusion, that economic and demographic differences between South-East Asia countries are not only unlikely to be overcome in the coming decades, but can even grow. This means a possibility of a more clear distinguishing the countries of the region along the line «donor-recipient» to take place in the future, and thus a more distinct distribution of roles within the framework of the migration system. The sending group includes Cambodia, Philippines, Laos, Myanmar, Indonesia and Viet Nam. The main recipient countries, which account for more than 80 per cent of all intraregional migration, are Singapore, Thailand and Malaysia. However, the links between South-East Asia countries have not yet become sustainable, the regionalization of migration varies from country to country in the ASEAN and population flows from a number of countries are directed outside the region. It is emphasized that the intensification of population movements in the region promotes a better allocation of labor resources in South-East Asia countries, adapting their economies to asymmetric shocks, as well as the expansion of foreign economic relations between the countries of residence and origin of migrants. The article attempts to identify the key factors and features of the migration cluster creation in this area, uniting countries with different levels of economic development, social sphere, level of democracy and political stability. The main attention is paid to the characteristics of the main features inherent in the regionalization of human movements in South-East Asia, the definition of challenges for the development of this group of countries. The authors also try to identify the most important trends in migration management both at the multilateral level and within countries, considering the regional migration system as a way of interaction between migrants and institutions responsible for regulating population movements. The article also describes the formation of the regional system of migration processes governance. The main feature of this system consists in a combination of elements of multilateral and bilateral regulation, taking into account the national specifics of countries in the region.

Keywords: migration systems, labour migration, migration governance, regionalization of migration.

Развитие тенденций к деглобализации и регионализации мирового хозяйства, усиливаемое современной экономической и политической нестабильностью на планете, влечет за собой изменения в сфере миграции населения. Среди важнейших перемен в данной области – регионализация трансграничных людских перемещений, т. е. их ориентация на страны, расположенные в том же регионе [5]. Данный

процесс находит яркое проявление в формировании миграционной системы в Юго-Восточной Азии (ЮВА)¹.

Понятие миграционной системы первоначально определено нигерийским географом А. Мабогунье как совокупность мест, связанных встречными внутристрановыми потоками людей, товаров, услуг и информации, которые способствуют дальнейшим обменам между этими местами, включая миграцию населения [19], получило дальнейшее развитие и стало использоваться для характеристики межстрановых передвижений населения. Международной миграционной системой считается группа стран, между которыми существуют относительно масштабные и устойчивые миграционные связи, которые являются результатом действия исторических, культурных, политических, экономических, демографических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость [1].

Факторы интенсификации миграционных потоков между странами ЮВА

В основе региональной миграционной системы в ЮВА лежит совокупность факторов, способствующих формированию устойчивых миграционных связей и интенсификации потоков населения между странами этого ареала.

Несмотря на стремительное развитие средств транспорта и коммуникаций, упрощающих и ускоряющих перемещение людей между удаленными уголками планеты, география отдающих и принимающих население стран традиционно остается одной из главных предпосылок миграционного взаимодействия между такими государствами. Это в полной мере относится и к ЮВА. Например, родиной трудовых мигрантов, работающих в Таиланде, является регион бассейна реки Меконг (Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам), в то время как Сингапур и Малайзия привлекают иммигрантов из соседней и близкой по культуре малайскому миру Индонезии.

Страны ЮВА находятся в разных фазах демографического перехода, что обуславливает резкие дисбалансы в состоянии народонаселения входящих в него стран, проявляющиеся в недостатке рабочей силы в одних государствах с ее относительным избытком в других. Так, в одних государствах ЮВА (в частности, в Сингапуре) снижается рождаемость, увеличивается ожидаемая продолжительность жизни, происходит старение населения, в результате чего сокращается его трудоспособная

---

¹ Согласно классификации ООН, в регион ЮВА входят 11 стран: Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Малайзия, Бруней, Восточный Тимор, Индонезия, Филиппины и Сингапур.

часть, что способствует повышению спроса на иностранных работников. В других странах (Филиппины, Вьетнам) наблюдается противоположная тенденция – рост населения, причем главным образом его молодой, трудоспособной части, что в отсутствие должного количества рабочих мест создает предпосылки для массового исхода жителей. Такие диспропорции компенсируются за счет трудовой миграции.

Регион отличается существенными *диспропорциями в уровне экономического развития* [3]. По уровню ВВП на душу населения в регионе лидирует большой «азиатский тигр» – Сингапур, совершивший в прошлом веке гигантский экономический скачок. Экономическая дифференциация стран транслируется в разрывы уровня заработной платы и в целом уровня материального благосостояния и качества жизни населения.

По данным МОТ, среднемесячная зарплата в Сингапуре, составлявшая в 2013 г. более 3.5 тыс. долларов, превышала ее размер в Камбодже почти в 30 раз, в Индонезии и на Филиппинах – примерно в 20 раз [15].

В силу подобных различий происходит размежевание стран ЮВА на доноров и реципиентов. Более богатые страны, в частности Сингапур, привлекают уроженцев более бедных стран ЮВА, таких как Камбоджа, Мьянма и др. Малайзия и Таиланд, занимающие промежуточное место в регионе по показателям экономического развития, являются одновременно и поставщиками мигрантов в более развитые страны, и их реципиентами из традиционных стран-доноров. При усилении экономической и демографической дифференциации стран ЮВА все отчетливее будут обозначаться роли доноров и реципиентов отдельных государств в регионе, а также дальнейшая интенсификация миграционных потоков.

Мобильность населения усиливается благодаря происходящей в странах ЮВА *модернизации их обществ*, в результате которой разрушаются традиционные уклады и прежние социальные связи, создаются современные производства, предъявляющие спрос на более квалифицированные и соответственно более высокооплачиваемые кадры, а с ростом доходов расширяются и возможности для переездов. Так, рост спроса на научно-технических специалистов не только стимулировал развитие национальной сферы образования и увеличение числа обучающихся в ней студентов, но и, как показывает пример Малайзии, способствовал активизации учебной миграции местной молодежи за рубеж [16].

В то же время у части населения ЮВА отмечается обратное стремление – сохранить традиционный образ жизни и вековую культуру. Подобный процесс наблюдается, в частности, в Сингапуре, где урбанизация фактически уничтожила островки аграрного уклада жизни. Некоторые представители пожилого населения Малайзии, которые ранее занимались сельским хозяйством на территории Сингапура, вернулись на родину, где нашли возможности для занятия земледелием [16]. Этот пример свидетельствует о том, что в качестве нематериальных стимулов

миграции может выступать не только преобладающий ныне и проявившийся на фоне вестернизации культуры региона переезд в развитые страны (миграция в будущее), но и обратная тенденция – стремление сохранить традиционный образ жизни (миграция в прошлое).

Вместе с тем *этно-конфессиональные и социально-политические конфликты в регионе*, наиболее масштабными из которых с середины прошлого века стали вьетнамская война, гражданская война в Камбодже 70-х – 80-х гг., а также затяжное противостояние правительства страны и оппозиционных сепаратистских групп в Мьянме, порождают массовые вынужденные передвижения. Потоки беженцев направлены прежде всего в государства, сопредельные с территорией очага конфликта. Так, усиление этно-конфессионального противостояния в штате Ракхайн (Аракан) Мьянмы повлекло за собой стихийный исход из страны крупных контингентов мусульман-рохинджа в соседний Таиланд, а также в Малайзию.

Изменения климата и природные катаклизмы традиционно увеличивают миграционные потоки в разных регионах глобального Юга. Вынужденное массовое переселение людей из экологически рискованных зон в результате изменения климата, охватывающее более трети населения ЮВА, может усложнить уже существующие там проблемы с управлением миграционными потоками [21].

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (IPCC) относит ЮВА к числу регионов, наиболее уязвимых к последствиям природных катастроф. Многие территории государств ЮВА находятся под угрозой повышения уровня моря, что может вызывать ураганы и наводнения. Кроме того, целый ряд ареалов, включая перенаселенные районы западной Явы, Мьянму, Филиппины, Таиланд и восточное побережье Вьетнама и Камбоджи, подвержены разрушительным циклонам [4]. В связи с этим тенденция к переселению из климатически неблагоприятных районов может усилиться.

Миграционные процессы в ЮВА имеют давнюю *историю*. В XIX – начале XX вв. страны ЮВА принимали большие контингенты трудовых мигрантов из Китая и Индии, которые сформировали в обществах-реципиентах крупные диаспоры [6]. Например, около 25% населения современной Малайзии имеет китайское происхождение. С середины XX в. государства ЮВА сами стали донорами трудовых мигрантов, выталкиваемых безработицей и бедностью в богатые нефтедобывающие страны Персидского залива.

Лишь в последние десятилетия, особенно с развитием интеграционных процессов в рамках созданной в 1997 г. Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющей страны региона [2], наметилась тенденция к переориентации миграционных потоков из одних стран ЮВА в другие страны этого же региона. Данная тенденция

объясняется, с одной стороны, появлением в регионе новых центров экономического развития и притяжения мигрантов. С другой стороны, она вызвана снижением на рубеже 80-х – 90-х гг. спроса нефтедобывающих государств на иностранную рабочую силу, произошедшего в результате ухудшения экономической конъюнктуры, а также усиления нестабильности политической ситуации на Ближнем Востоке.

Население ЮВА объединяет так называемый восточный менталитет, которому сопутствуют и некоторые *общие культурные традиции*, что благоприятствует внутрирегиональной миграции. В то же время страны региона разделяют существенные *лингвистические различия*, которые осложняют адаптацию приезжих к жизни на новом месте и их отношения с местным населением.

Таким образом, формирование миграционных связей между странами региона происходит под влиянием целого комплекса условий географического, демографического, экономического, социального, политического, климатического, исторического и культурно-лингвистического характера. Взаимодействие этих факторов задает доминирующую в ЮВА траекторию и национальные особенности развития миграционных процессов в регионе.

Регионализация миграционных потоков: основные черты, ресурсы и вызовы

По оценкам МОТ, из общего числа международных мигрантов, проживавших на территории ЮВА, приблизительно две трети были выходцами из стран того же самого региона [18]. Этот показатель указывает на регионализацию большей части входящих миграционных потоков.

В некоторых миграционных коридорах данный индикатор еще выше. Если обратиться к данным ООН, на Сингапур приходится более 90% всех мигрантов из Малайзии, проживающих в ЮВА, на Таиланд – 88% мигрантов из Камбоджи (табл. 1). В общей сложности Сингапур, Таиланд, а также Малайзия принимают более 80% внутрирегиональных трансграничных мигрантов.

Удельный вес международных мигрантов – уроженцев ЮВА, находившихся в регионе за пределами стран своего происхождения, существенно ниже. По данным ООН, в 2010 г. он составил 26%, а в 2017 г. – 34,2%. То есть регионализация исходящих потоков выражена гораздо слабее, чем входящих, однако она постепенно нарастает.

В силу национальных особенностей социально-экономического развития, исторических связей с дальними странами и т. п. этот процесс развивается крайне неравномерно по странам региона, среди которых можно выделить три группы. К первой – относятся страны с высокой

степенью регионализации миграции. Доля уроженцев Мьянмы, проживающих в других государствах ЮВА, в общем числе международных мигрантов из этой страны достигает максимума в регионе – почти 75%.

Т а б л и ц а 1

Миграционные потоки внутри ЮВА, 2017 г.*

Страна	Индонезия	Малайзия	Камбоджа	Таиланд	Сингапур
Индонезия		2 315	–	23 045	23 045
Малайзия	252 710		14 409	8 448	81 109
Камбоджа	49	177		31 791	126
Таиланд	545	1 352	680 686		750
Сингапур	21 520	1 158 890	–	19 873	
Всего – ЮВА	287 178	1 214 912	699 738	114 380	109 411

* Источник: [25]

Примечание: по горизонтали указаны страны-реципиенты, по вертикали – страны-доноры.

В силу национальных особенностей социально-экономического развития, исторических связей с дальними странами и т. п. этот процесс развивается крайне неравномерно по странам региона, среди которых можно выделить три группы. К первой – относятся страны с высокой степенью регионализации миграции. Доля уроженцев Мьянмы, проживающих в других государствах ЮВА, в общем числе международных мигрантов из этой страны достигает максимума в регионе – почти 75%.

В Камбодже, Лаосе, Малайзии этот показатель превышает 65%, ко второй группе – государства со средней степенью ориентации мигрантов на регион Индонезия и Сингапур (30–33%). В третью, замыкающую группу, входят страны, которые являются донорами мигрантов, проживающих преимущественно за пределами региона: Филиппины, Вьетнам, Бруней и Таиланд (3–14%). Большой разброс значений данного показателя отражает тесное переплетение в ЮВА тенденций к регионализации и глобализации миграционных потоков¹ (табл. 2).

Особого внимания заслуживает пример Филиппин, явно не вписывающийся в общую модель регионализации людских потоков в ЮВА. Эта страна имеет одну из крупнейших в мире зарубежных диаспор. Большинство трудовых мигрантов филиппинского происхождения выезжают в развитые страны ОЭСР и на Ближний Восток, с которыми островное государство имеет давние миграционные связи.

¹ Активизации перемещений между странами ЮВА способствует усиление их миграционных связей с государствами сопредельных регионов – Южной и Восточной Азии, главным образом Индии и Китая. По данным ООН, в 2017 г. в странах ЮВА насчитывалось свыше 700 тыс. уроженцев Китая, на которых приходилось более 7% общей численности выходцев из этой страны, проживавших за рубежом [31]. Потоки из других регионов в нем распределяются неравномерно. В Сингапуре и Малайзии сосредоточен 81% всех мигрантов из Индии, на Сингапур приходится 64% мигрантов из Китая.

Так, в настоящее время более 2 млн филиппинцев проживают в США, около 585 тыс. - в Саудовской Аравии, около 240 тыс. - в Японии. На страны ЮВА приходится немногим более 140 тыс. филиппинских мигрантов [26].

Т а б л и ц а 2

**Показатели регионализации миграционных потоков,
исходящих из стран ЮВА, 2017 г.***

Страна происхождения мигрантов	Численность мигрантов, проживающих в ЮВА за пределами страны происхождения	Мировая численность международных мигрантов	Доля мигрантов, проживающих в ЮВА за пределами страны происхождения, в их мировой численности, %
Мьянма	2 155 884	2 894 741	74,5
Лаос	930 886	1 313 365	70,9
Камбоджа	699 738	1 064 840	65,7
Малайзия	1 214 912	1 855 615	65,5
Сингапур	109 411	327 043	33,4
Индонезия	1 285 175	4 233 973	30,3
Бруней	6 288	45 458	13,8
Таиланд	114 380	902 928	12,7
Вьетнам	154 232	2 727 398	5,6
Филиппины	140 403	5 680 682	2,7
Всего	6 811 309	21 046 043	32,4

* Источник: [25]

При этом, как показывают данные ООН, дифференциация стран по степени регионализации даже усиливается. Если в 1990 г. в ЮВА проживали 34% всех мигрантов из Мьянмы, то в 2000 г. – уже 62%, а в 2017 г. – 74%, т. е. данный показатель вырос более чем вдвое. Напротив, аналогичный индикатор направленности миграционных потоков из Филиппин в ЮВА сократился за 1990–2017 гг., во столько же раз (при относительной неизменности численности мигрантов из этой страны, проживающих в ЮВА) возросло число островитян, выезжающих в другие регионы мира (рисунок).

Немалая часть перемещений рабочей силы в ЮВА из-за отсутствия адекватного пограничного контроля осуществляется нелегально. Высокие затраты, связанные с процессом легального выезда из стран происхождения, нелегалы и обеспечивающие их трудоустройство посредники компенсируют, действуя в обход официальных схем трудоустройства иностранной рабочей силы [18].

В силу обозначенных ранее причин страны региона подвержены и массовым вынужденным перемещениям. По данным ООН на 2017 г., в регионе насчитывается более 2,5 млн людей, относимых к категориям

беженцев, претендентов на убежище, вынужденно перемещенных и др. В основном это выходцы из того же ареала.

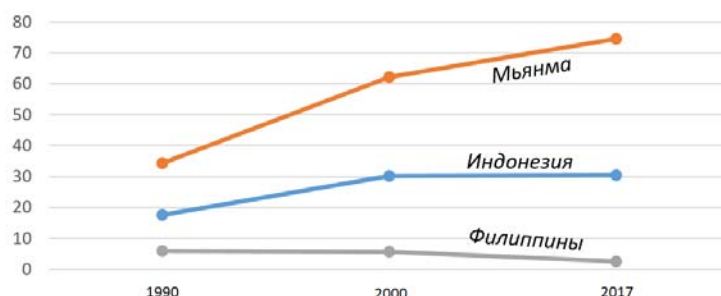

Рис. Динамика регионализации миграции из некоторых стран ЮВА, 1990–2017 гг., % от общего числа мигрантов из данных стран¹

Из 155 тыс. проживавших в начале 2018 г. в Малайзии беженцев более 80% были родом из Мьянмы [32], тогда как на долю выходцев из других регионов, главным образом Южной Азии (Пакистан, Шри-Ланка) и Ближнего Востока (Йемен, Сирия, Ирак), приходилось менее 13%.

Активизация перемещений населения между странами региона обуславливает повышение значимости их последствий как для реципиентов, так и доноров-мигрантов. Она благоприятствует лучшему размещению в странах ЮВА трудовых ресурсов, адаптации их экономики к асимметричным шокам, а также расширению внешнеэкономических отношений между странами проживания и происхождения мигрантов. Торговые сделки мигрантов с партнерами с их родины благодаря знанию мигрантами рынков и регулирующих их институтов в странах исхода, их доступу к информации о товарах с родины, личным и деловым контактам с соотечественниками, осуществляются с меньшими транзакционными издержками. Иммигранты являются своего рода репутационными посредниками, которые способствуют выходу компаний – стран их проживания на внешние рынки и скрепляют партнерство с компаниями – стран их исхода.

Приезжие в целом (и тем более выходцы из региона) составляют относительно небольшую долю в населении стран ЮВА. К странам с высокой долей мигрантов (от 20 до 40 %) относятся лишь Сингапур и Бруней. В Малайзии и Таиланде на долю мигрантов приходится от 2 до 10%, а в остальных странах региона мигранты составляют менее 2% населения [26]. По этой причине влияние иммиграции на принимающую экономику пока не носит масштабного и системного характера. В Малайзии, например, благодаря труду мигрантов развиваются такие отрасли, как производство пальмового масла и строительство. В Таиланде

¹ Источник: [25].

трудовые мигранты заняты в основном в промышленности, строительстве и в домашнем хозяйстве, и их вклад в экономику оценивается примерно в 4% национального ВВП [14]. Развитие отраслей, использующих иностранный труд, способствует повышению доходов занятого в них населения. Переселение в ЮВА, в первую очередь в Сингапур, высококвалифицированных специалистов, предпринимателей и инвесторов содействует созданию в странах-реципиентах новых рабочих мест, а также внедрению в экономику стран ЮВА инноваций и новых технологий.

В то же время иммиграция несет принимающим странам и острые социальные проблемы. Серьезной проблемой для стран ЮВА остается нелегальная миграция. Стихийные потоки вынужденных мигрантов создают повышенное бремя на местную социальную инфраструктуру и антропогенную нагрузку на принимающие территории. Увеличение числа приезжих, особенно в условиях высокой безработицы, бедности и ограниченности социальных услуг, влечет за собой рост националистических и антииммигрантских настроений, конфликтности в обществах-реципиентах, усиливаемых языковыми, конфессиональными и этническими различиями между иммигрантами и местным населением. Весьма остры разногласия между коренными малайцами и китайской общиной в Малайзии, между китайским, малайским и различными индийскими сообществами в Сингапуре и др. [28]. Местное население Сингапура выражает растущее недовольство притоком туда иностранцев, усугубляемое освобождением последних от выполнения ряда гражданских обязанностей, в частности, службы в вооруженных силах страны [33].

Эмиграция из стран ЮВА, будучи гораздо масштабнее, чем иммиграция в них, оказывает более заметное влияние на экономику стран-доноров. Отток трудоспособного населения из стран ЮВА способствует снижению там уровня безработицы, о чем красноречиво свидетельствует пример Филиппин [28]. При этом, как показывает пример вьетнамских мигрантов, опыт и навыки, приобретенные в более развитых в первую очередь западных странах, по возвращении на родину повышают их конкурентоспособность на местном рынке труда.

Денежные переводы мигрантов являются важным источником финансовых ресурсов для отдающих стран и повышения благосостояния семей отходников и населения в целом.

По данным Всемирного банка, в 2016 г. объем подобных трансфертов на Филиппины приблизился к 30 млрд долларов и превысил 10% ВВП страны. По этому показателю страна вышла на третье место (после Китая и Индии) [23].

Отмечая особую значимость отходничества для развития экономики Филиппин и в меньшей степени Вьетнама, следует подчеркнуть, что ввиду ориентации исходящих из этих стран миграционных потоков на богатые страны Запада и Персидского залива, подобные дивиденды

не являются в полной мере атрибутами регионализации миграции в ЮВА. Более того, те же Филиппины сталкиваются с острыми последствиями утечки умов в первую очередь массовой эмиграцией медицинского персонала, столь необходимого для национальной системы здравоохранения и в целом человеческого капитала нации. В то же время среди иммигрантов в страны ЮВА преобладают люди с невысоким уровнем образования (среднее образование и выше имеет менее 20% мигрантов, происходящих из стран региона) [13].

Таким образом, воздействие миграции на страны ЮВА, как и на страны глобального Севера, довольно противоречиво. При этом вынужденный характер значительной части людских потоков, изначально непростые межэтнические отношения в принимающих обществах и более низкий уровень образования и квалификации мигрантов из региона обуславливают там более скромный экономический вклад и более острые социальные последствия перемещений населения, чем в развитых регионах мира.

Становление региональной модели управления миграционными процессами

Интенсификация перемещений по территории ЮВА и их вызовы порождают запрос на формирование системы эффективного регулирования миграционных потоков, интеграцию поселенцев и налаживание в обществе консенсуса по миграционному вопросу. Этот процесс идет по целому ряду направлений.

В рамках АСЕАН развивается *многостороннее регулирование* миграционных процессов, включая тенденции к гармонизации его отдельных аспектов и формированию единой миграционной политики в некоторых областях, в частности в сфере передвижения квалифицированных работников. Принципы политики АСЕАН в отношении мигрантов сформулированы в принятой в 2007 г. Себуанской декларации. В тексте этого документа содержится призыв обеспечить стабильные условия для развития человеческого потенциала трудовых мигрантов [9].

После 2007 г. политика АСЕАН в отношении мигрантов претерпела немалые изменения. Так, создание экономического сообщества АСЕАН в 2015 г. предусматривает свободное перемещение квалифицированной рабочей силы по территории стран ассоциации [7]. Вступившие в силу в 2015 г. соглашения по этому вопросу, благоприятствуют мобильности восьми профессий, в число которых входят врачи, архитекторы, инженеры, бухгалтеры и т. п. Однако сфера действия этих соглашений весьма ограничена, поскольку представители восьми профессий составляют всего 1,5% от рабочей силы в ЮВА.

Гармонизации миграционной политики препятствует и уклонение большинства стран региона, за исключением Филиппин, от

ратификации международных конвенций, регулирующих права мигрантов [15]. В силу ограниченности сферы многостороннего регулирования страны ЮВА все шире используют механизм *двухсторонних соглашений*. Активнее всего данную практику применяют Филиппины: в конце XX – начале XXI в. Филиппины заключили более 40 межправительственных соглашений, регламентирующих условия пребывания, права и обязанности филиппинских мигрантов в принимающих государствах. Активизируется и *национальное регулирование* миграционных процессов.

Политика стран-реципиентов в отношении нелегальных мигрантов включает усиление пограничного контроля, борьбу с контрабандой людей, а также легализацию статуса незаконно проникших в страну и/или незаконно находящихся и занятых там мигрантов. С начала 1990-х гг. правительство Таиланда стало регулярно проводить кампании амнистий, позволявших теневым мигрантам зарегистрироваться в государственных органах, ведающих вопросами миграционной политики, в течение отведенного для этого срока, а именно двух лет [11]. Учитывая сложность процедуры и недостаточную эффективность механизма легализации в 2004 г. в Таиланде была инициирована практика подтверждения гражданства. Согласно новому законодательству, нелегальным мигрантам предоставляется возможность сообщить о своем статусе в соответствующие ведомства как Таиланда, так и государства происхождения в обмен на получение временного разрешения на работу в стране их нахождения. Такая политика способствует не только легализации незаконных мигрантов и созданию условий для их последующей репатриации, но и укрепляет взаимодействие тайских и зарубежных миграционных служб.

Иммиграционная политика стран ЮВА характеризуется усиливающейся селективностью, которая проявляется, в частности, в ранжировании или классификации мигрантов по значимости. Так, в Сингапуре некоторые категории востребованных экономикой высококвалифицированных мигрантов получают от правительства привилегии и даже индивидуальные стипендии [10], в то время как приток представителей не дефицитных на рынке труда профессий наоборот ограничивается.

В Малайзии неквалифицированным трудовым мигрантам так называемым *Pekerja Asing* (иностранцы-работники) [30], которые заняты преимущественно в строительстве, сельском хозяйстве и домохозяйствах (в качестве сиделок и домработниц) в силу временного характера их контрактов, не разрешается поселиться в стране на постоянное место жительства (ПМЖ).

При этом встречаются случаи, когда разные страны проводят, по сути, прямо противоположную миграционную политику в отношении одних и тех же категорий иностранных работников, в частности медсе-

стер и ИТ-специалистов. Сингапур, где рост пожилого населения предъявляет запрос на расширение сферы медицинского обслуживания, активно привлекает зарубежный медперсонал в страну. Заинтересованность малайских властей в приезде иностранных медсестер проявляется в раздельной системе экзаменов для граждан страны и мигрантов, упрощающей процедуру трудоустройства для последних.

Противоположная тенденция наблюдается в странах, где масштабы старения населения и потребности в медицинских работниках заметно ниже [22]. В Таиланде власти стремятся ограничить приток иностранного медицинского персонала, отдавая предпочтение местным кадрам. Здесь иностранным медсестрам необходимо сдать специальный экзамен, который проводится только на тайском языке.

Дифференциация мер в отношении иностранных ИТ-работников связывается с различиями в уровне развития наукоемких производств [20]. Так, более бедные страны, в частности Мьянма и Камбоджа, стремятся привлечь зарубежных ИТ-специалистов в силу нехватки кадров для развития информационных технологий. Напротив, страны с уже продвинутым сектором ИКТ сдерживают приток таких работников.

Больше внимания стало уделяться интеграции мигрантов. Претендентам на иммиграцию в Сингапур перед переездом надо пройти особый тест на знание культуры, законов и государственного устройства страны. Правительство поддерживает программы строительства жилья и инфраструктуры, доступные для широких слоев населения, и стремится дисперсно расселять потомков мигрантов и представителей различных диаспор, чтобы избежать формирования в Сингапуре локальных гетто. Новые кварталы представляют собой своеобразный Сингапур в миниатюре, в котором власти стараются наладить позитивное взаимодействие представителей различных общин [31]. Таким образом, реализация проекта, призванного решить проблему нехватки жилплощади, тесно связана с практикой интеграции мигрантов, направленной на формирование в стране общей идентичности у представителей различных социальных, этнических и конфессиональных групп.

В миграционной политике стран ЮВА выстраивается система частно-государственного партнерства [12]. Как свидетельствует опыт Филиппин и Индонезии, активное взаимодействие между государственными органами и негосударственными организациями, в частности агентствами, занимающимися рекрутированием мигрантов [17], становится все более важным элементом миграционной политики [18].

Власти Индонезии сталкиваются в этой сфере с большими сложностями, чем Филиппины. Причиной тому является распространенность в Индонезии института неформальных агентов, занимающихся рекрутированием трудовых мигрантов. Их деятельность связана с посредничеством между государственными органами, лицензированными

агентствами и мигрантами при отправке последних в страны Азии и Ближнего Востока. Правительство Индонезии в последние годы проводит политику лицензирования вышеупомянутой группы посредников с целью обеспечить безопасность мигрантов.

Расширяется сотрудничество государственных ведомств с неправительственными организациями, деятельность которых направлена на финансовую поддержку мигрантов. Неправительственные организации активно взаимодействуют с зарубежными диаспорами, оказывают помощь находящимся за рубежом мигрантам, а также способствуют реинтеграции возвращающихся на родину мигрантов. На Филиппинах они также содействуют привлечению инвестиций мигрантов в аграрный сектор экономики.

Важную роль играет и взаимодействие миграционных служб со средствами массовой информации. На Филиппинах даже награждают званием «нового героя» трудовых мигрантов, которые добились существенных профессиональных успехов за рубежом [28]. Тем самым государственные организации, заинтересованные в расширении миграционных потоков, конструируют положительный образ трудового мигранта, который активно ретранслируют сотрудничающие с ними и миграционными агентствами филиппинские СМИ.

В ЮВА формируется региональная миграционная система. Об этом свидетельствует усиление миграционного взаимодействия между странами данной территориальной группы, в основе которого лежит действие целого комплекса экономических, демографических, политических и других факторов. Подавляющая часть входящих в регион трансграничных миграционных потоков происходит именно оттуда. Усиливается ориентация на регион и исходящих из него людских перемещений. В то же время регионализация в неодинаковой мере свойственна миграции из разных стран этого ареала. Если мигранты из Мьянмы, Лаоса, Камбоджи и Малайзии перемещаются в основном внутри данного региона, то вьетнамцы и филиппинцы предпочитают работать за его пределами. Подобная дифференциация стран пока не позволяет говорить о сложившейся миграционной модели в ЮВА, но указывает на тенденции ее складывания.

В рамках АСЕАН намечается развертывание многостороннего регулирования миграционных потоков между входящими в это объединение странами. Сфера такого управления пока весьма ограничена, что объясняет распространение механизмов двухстороннего и одностороннего регулирования. Тем не менее перспективы нарастания внутрирегиональных перемещений населения, новые возможности развития стран ЮВА, открываемые последними благодаря повышению сбалансированности рынка труда, появлению новых источников финансирования экономики и роста благосостояния семей мигрантов и т. п., равно

как и создаваемые риски в силу обострения социально-экономических и этнополитических противоречий иммиграции, а также последствий утечки умов, указывают на необходимость выработки эффективного ответа на вызовы происходящих процессов. А это в свою очередь требует формирования полноценной субглобальной системы управления миграционными процессами, включающей разные уровни, институты и механизмы.

Список литературы

1. *Ивахнюк И. В.* Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1. – С. 26–43.
2. *Лебедева Л. Ф.* Интеграционные вызовы в полицентричном мире: экономический аспект // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 7–14.
3. Позиции России на новом этапе международной интеграции / под ред. Р. И. Хасбулатова. – М. : Ваш формат, 2015.
4. *Рогожина Н. Г.* Изменение климата и проблема миграции в странах ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013, – № 20. – С. 139–146.
5. *Цапенко И. П.* Регионализация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10 (4). – С. 70–85.
6. *Ananta A., Arifin E. N.* International Migration in Southeast Asia. – Singapore, 2014.
7. ASEAN 2030: Toward a Borderless Economic Community, 2015. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf>.
8. Data Collection on Wages and Income, 2015. – URL: http://www.ilo.org/travail/areasofwork/wages-and-income/WCMS_142568/lang-en/index.htm
9. Declaration on the Protection and Promotion of the Rights of Migrant Workers, 2007. – URL: <http://www.ilo.org/dyn/migpractice/docs/117/Declaration.pdf>
10. *Chan-Hoong L., Rueppel P., Hong D.* Managing Immigration and Integration in Singapore. In Migration and Integration: Common Challenges and Responses from Europe and Asia. – Singapore : Konrad-Adenauer Stiftung, 2014.
11. *Chanthawānit S., Laodamrongchai S.* Thailand Policies Towards Migrant Workers from Myanmar. – Bangkok : Asian Research Center for Migration, 2007.

12. *Elias J.* Governing Domestic Worker Migration in Southeast Asia: Public-Private Partnerships, Regulatory Grey Zones and the Household // *Journal of Contemporary Asia*. – 2017. – N 48 (1). – P. 1–23.
13. International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank Migrating to Opportunity: Overcoming Barriers to Labor Mobility in Southeast Asia. – New York : The World Bank, 2017.
14. ILO How Immigrants Contribute to Developing Countries' Economies. – Paris : OECD Publishing, 2018.
15. International Labour Migration Statistics in ASEAN, 2016. – URL: http://www.ilo.org/asia/WCMS_416366/lang--en/index.htm
16. *Lian K. F., Rahman M., Bin Alas, Y.* International Migration in Southeast Asia: Continuities and Discontinuities. – Singapore: Springer, 2016.
17. *Lindquist J.* Labour Recruitment, Circuits of Capital and Gendered Mobility: Reconceptualising the Indonesian Migration Industry// *Pacific Affairs*. – 2010. – N 83 (1). – P. 115–132.
18. *Lindquist J.* Of Figures and Types: Brokering Knowledge and Migration in Indonesia and Beyond // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. – 2015. – N 21. – P. 62–77.
19. *Mabogunje A.* Systems Approach to a Theory of Rural-Urban Migration // *Geographical Analysis*. – 1970. – N 2. – P. 1–18.
20. *Manning C., Sidorenko R.* The Regulation of Professional Migration: Insights from the Health and IT Sectors in ASEAN // *The World Economy*. – 2007. – N 30 (7). – P. 1084–1113.
21. *Marquina A.* Global Warming and Climate Change: Prospects and Policies in Asia and Europe. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2010.
22. *Matsuno A.* Nurse Migration: The Asian Perspective, 2008. – URL: http://apmagnet.ilo.org/resources/resource-content/nurse-migration-the-asian-perspective/at_download/file1
23. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. 2017. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/992371492706371662/MigrationandDevelopmentBrief27.pdf>
24. *Parreñas R. S., Hubinette T., Siu L.* Asian Diasporas: New Formations, New Conceptions. – Stanford : Stanford University Press, 2017.
25. Population Division. International Migrant Stock. 2017. – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/>
26. Population Division, 2018. – URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.shtml?5g5>
27. Risks and Rewards: Outcomes of Labour Migration in South-East Asia. – Geneva, 2017. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/WCMS_613815/lang--en/index.htm

28. Santoso A. Migrant Workers and ASEAN: A Two Level State and Regional Analysis. – London : Routledge, 2017.
29. Singapore: Selected Issues, 2008. – URL: <https://books.google.nl/books?id=xYdyYSdPWY0C>
30. Syarat-syarat Pengambilan Pekerja Asing, 2015. – URL: <http://www.imi.gov.my/index.php/ms/pekerja-asing.html>
31. Sim L. Public Housing and Ethnic Integration in Singapore // In Habitat International. – 2003. – N 27. P. 293–307.
32. Statistics on Malaysia, 2018. – URL: <http://www.unhcr.org/figures-at-a-glance-in-malaysia.html>
33. Yap M. T., Koh G. Integration of Immigrants in Singapore. – London: Routledge, 2012.

References

1. Ivahnyuk I. V. Razvitie migratsionnoy teorii v usloviyah globalizatsii [The Development of the Migration Theory in the Age of Globalization], *Vek globalizatsii*, 2016, No. 1, pp. 26–43. (In Russ.).
2. Lebedeva L. F. Integratsionnye vyzovy v politsentrichnom mire: ekonomicheskii aspekt [Integration Challenges in polycentric World: Economic Aspect], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2016, No. 1 (5), pp. 7–14. (In Russ.).
3. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii [The Positions of Russia at the New Stage of International Integration], edited by R. I. Hasbulatov. – Moscow, Vash format, 2015. (In Russ.).
4. Rogozhina N. G. Izmenenie klimata i problema migratsii v stranah YUVA [Climate Change and the Problem of Migration in Southeast Asia], *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Issues of Development], 2013, No. 20, pp. 139–146. (In Russ.).
5. Tsapenko I. P. Regionalizatsiya migratsionnykh protsessov [Regionalization of Migration], *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2017, No. 10 (4), pp. 70–85. (In Russ.).
6. Ananta A., Arifin E. N. International Migration in Southeast Asia. Singapore, 2014.
7. ASEAN 2030: Toward a Borderless Economic Community, 2015. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/159312/adbi-asean-2030-borderless-economic-community.pdf>.
8. Data Collection on Wages and Income, 2015. Available at: http://www.ilo.org/travail/areasofwork/wages-and-income/WCMS_142568/lang--en/index.htm
9. Declaration on the Protection and Promotion of the Rights of Migrant Workers, 2007. Available at: <http://www.ilo.org/dyn/migpractice/docs/117/Declaration.pdf>

10. Chan-Hoong L., Rueppel P., Hong D. Managing Immigration and Integration in Singapore. In *Migration and Integration: Common Challenges and Responses from Europe and Asia*. Singapore, Konrad-Adenauer Stiftung, 2014.
11. Čhanthawānit S., Laodamrongchai S. Thailand Policies Towards Migrant Workers from Myanmar. Bangkok, Asian Research Center for Migration, 2007.
12. Elias J. Governing Domestic Worker Migration in Southeast Asia: Public-Private Partnerships, Regulatory Grey Zones and the Household, *Journal of Contemporary Asia*, 2017, No. 48 (1), pp. 1–23.
13. International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank Migrating to Opportunity: Overcoming Barriers to Labor Mobility in Southeast Asia. New York, The World Bank, 2017.
14. ILO How Immigrants Contribute to Developing Countries' Economies. Paris, OECD Publishing, 2018.
15. International Labour Migration Statistics in ASEAN, 2016. Available at: http://www.ilo.org/asia/WCMS_416366/lang--en/index.htm
16. Lian K. F., Rahman M., Bin Alas, Y. International Migration in Southeast Asia: Continuities and Discontinuities. Singapore, Springer, 2016.
17. Lindquist J. Labour Recruitment, Circuits of Capital and Gendered Mobility: Reconceptualising the Indonesian Migration Industry, *Pacific Affairs*, 2010, No. 83 (1), pp. 115–132.
18. Lindquist J. Of Figures and Types: Brokering Knowledge and Migration in Indonesia and Beyond, *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2015, No. 21, pp. 62–77.
19. Mabogunje A. Systems Approach to a Theory of Rural-Urban Migration, *Geographical Analysis*, 1970, No. 2, pp. 1–18.
20. Manning C., Sidorenko R. The Regulation of Professional Migration: Insights from the Health and IT Sectors in ASEAN, *The World Economy*, 2007, No. 30 (7), pp. 1084–1113.
21. Marquina A. Global Warming and Climate Change: Prospects and Policies in Asia and Europe. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2010.
22. Matsuno A. Nurse Migration: The Asian Perspective, 2008. Available at: http://apmagnet.ilo.org/resources/resource-content/nurse-migration-the-asian-perspective/at_download/file1
23. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. 2017. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/en/992371492706371662/MigrationandDevelopmentBrief27.pdf>
24. Parreñas R. S., Hubinette T., Siu L. Asian Diasporas: New Formations, New Conceptions. Stanford, Stanford University Press, 2017.
25. Population Division. International Migrant Stock. 2017. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/>

26. Population Division, 2018. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.shtml?5g5>
27. Risks and Rewards: Outcomes of Labour Migration in South-East Asia. Geneva, 2017. Available at: https://www.ilo.org/asia/publications/WCMS_613815/lang--en/index.htm
28. Santoso A. Migrant Workers and ASEAN: A Two Level State and Regional Analysis. London, Routledge, 2017.
29. Singapore: Selected Issues, 2008. Available at: <https://books.google.nl/books?id=xYdyYSdPWY0C>
30. Syarat-syarat Pengambilan Pekerja Asing, 2015. Available at: <http://www.imi.gov.my/index.php/ms/pekerja-asing.html>
31. Sim L. Public Housing and Ethnic Integration in Singapore, *In Habitat International*, 2003, No. 27, pp 293–307.
32. Statistics on Malaysia, 2018. Available at: <http://www.unhcr.org/figures-at-a-glance-in-malaysia.html>
33. Yap M. T., Koh G. Integration of Immigrants in Singapore. London, Routledge, 2012.

Сведения об авторе

Арина Александровна Преображенская
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
центра сравнительных социально-
экономических и политических
исследований ИМЭМО РАН.
Адрес: Национальный
исследовательский институт мировой
экономики и международных
отношений имени Е. М. Примакова
Российской Академии наук, 117997,
Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.
E-mail: arina-preob@mail.ru

Павел Юрьевич Князев
младший научный сотрудник
центра сравнительных социально-
экономических и политических
исследований ИМЭМО РАН.
Адрес: Национальный
исследовательский институт мировой
экономики и международных
отношений имени Е. М. Примакова
Российской Академии наук, 117997,
Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.
E-mail: pavkneazev@yandex.ru

Information about the author

Arina A. Preobrazhenskaya
PhD, Senior Researcher of the Center
for Comparative Social-Economic
and Political Studies of IMEMO.
Address: The Primakov Institute
of World Economy and International
Relations of the Russian Academy
of sciences, 23 Profsoyuznaya Str.,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: arina-preob@mail.ru

Pavel Y. Knyazev
Junior Research of the Center
for Comparative Social-Economic
and Political Studies of IMEMO.
Address: The Primakov Institute of World
Economy and International Relations
of the Russian Academy of sciences,
23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: pavkneazev@yandex.ru